

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
А 137

Составитель серии Иар Эльтеррус
Художественное оформление серии К. Прокофьева
Обложка В. Ненова

Аббакумов И.

А 137 Мир спасет себя сам. Книга первая. «Я начинаю путь...». — М.: ИД «Флюид ФриФлай», 2019. — 448 с.

В этом мире все было иначе, в нем не случилось известных нам войн и революций, история пошла совсем другим путем. Люди в нем живут сыто и даже богато. Вот только сам мир похож на унылое болото, с каждым годом все больше зарастающее тinou. Везде царят либеральные «ценности», отрицающие все человеческое. О чем речь, даже в Российской империи — рай для либералов, истово ненавидящих все чистое и светлое, мечтающих, чтобы люди окончательно превратились в разумных животных, озабоченных только собственным благополучием и не смеющих стремиться в небо. Но некие силы решили встряхнуть застоявшееся болото, и в нем появляется человек из нашего бушующего мира — женщина, оказавшаяся на некоторое время в теле местной девочки и научившая ее, что такое никогда не сдаваться. Именно ей предстоит взять за шкуру сытый мир и, невзирая ни на какое сопротивление, потащить его вверх, к звездам.

ISBN 978-5-906827-15-9

© Игорь Аббакумов, 2019
© ИД «Флюид ФриФлай», 2019

*Посвящаю моей дорогой супруге
Аббакумовой Т. В.*

*Автор также благодарен Алексеевой-
Минасян Т. С. за оказанную помощь
при написании произведения
и Щербаковой И. П., которая и является
прототипом главной героини*

Прекрасное далеко,
Не будь ко мне жестоко,
Не будь ко мне жестоко,
Жестоко не будь.
От чистого истока
В прекрасное далеко,
В прекрасное далеко
Я начинаю путь.

*Притев песни «Прекрасное далеко»
из фильма «Гостья из будущего»*

Предисловие

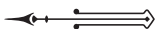
— **М**исс Майрон, не хотелось бы этого делать, но, находясь на службе Ее Величества я обязан... — Произнеся это, сэр Джон Лексингтон вышел из-за стола и, подойдя к Марии, протянул ей лист бумаги. — Ознакомьтесь, пожалуйста.

Внимательно прочитав документ, Мария узнала, что Контрольная комиссия Священного Союза Монархов по Североамериканским территориям сочла дальнейшее пребывание подданной Российской империи Марии Мироновой на подведомственной ей территории неуместным. А посету ей предлагалось в течение двадцати четырех часов с момента ознакомления с решением Комиссии покинуть Североамериканские территории.

— Сэр! Я ознакомилась с содержанием этого... документа. Пожалуй, вы правы: мне тут больше делать нечего. За сим позвольте распрощаться.

— Погодите. Это не все. Мне нужна ваша подпись о том, что вы ознакомлены с документом.

— Чудесно! Где расписаться? — Достав из сумочки «паркер», Маша оставила подпись в указанном месте. — Я свободна?

— Минуточку, мисс Майрон! Право, неудобно вас просить... Но не будете ли вы столь любезны, оставить мне на память автограф? — С этими словами сэр Джон протянул ей пахнувший свежей типографской краской сборник стихов Джона Киплинга.

Озорная мысль, при виде суконного выражения морды-лица британского комиссара, была немедленно реализована при помощи все того же «паркера». Ровным каллиграфическим почерком Мария вывела на форзаце:

*O say, can you see, by the dawn's early light,
What so proudly we bailed at the twilight's last gleaming?
Whose broad stripes and bright stars, through the perilous
fight,
O'er the ramparts we watched, were so gallantly
streaming?*¹

Ниже кириллицей, на русском:

На долгую память от Марии Мироновой.

Потом дата и известная уже на всех континентах подпись.

Как выяснилось, господин комиссар не зря протирал задницу на службе Ее Величеству. Что это за стих, он понял прекрасно. Поэтому вместо возмущения в его глазах промелькнуло понимание:

¹ Скажи, ты видишь в первых лучах рассвета

То, чему мы отдавали честь в поздних сумерках?

Эти широкие полосы и яркие звезды в чаду битвы

Над бастионами под нашими взглядами, реющие так отважно?

Официальный гимн США «Стяг, усеянный звездами». (Примеч. ред.)

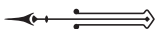

— Забавный автограф. Трудно было ожидать от вас чего-то иного. Чтобы вы не тратили зря времени, я представлю вам свой автомобиль и охрану. Секретарь уже заказал вам билет на самолет.

А затем он лично проводил ее к служебному автомобилю и вежливо распрощался. Стоило отъехать от резиденции британского комиссара, как охрана и водитель тоже попросили ее оставить им свой автограф. И конечно, на сборнике стихов Джона Киплинга. Раздавать автографы налево и направо давно уже стало для Марии привычным делом. Правда, теперь писать куплет крамольной, забытой самими американцами песни она не стала. То, что чиновники высокого ранга сочтут допустимой правилами приличия экстравагантностью, рядовым служакам вменяют в вину. Это ей в свое время объяснила Ирина Павловна. Поэтому просто дата, подпись и расшифровка подписи.

Доехав до отеля, она поднялась в свой номер и быстро собралась. Ну, как быстро? Собрать вещи и одеться она смогла минут за двадцать, а вот пристроить как следует парик на голове и наложить на лицо косметику — на это потребовалось много времени. Но она справилась и с этим. А дальше — рассчитаться и снова в машину. Ни водитель, ни охрана не выразили никакого недоумения по поводу того, что вместо голубоглазой светло-русой девушки в машину села жгучая брюнетка в солнцезащитных очках. Их столь примитивным способом с толку было не сбить. Профессионалы! К тому же они понимали, что Марии просто хочется избежать навязчивого внимания со стороны окружающих. Что поделать? Неизбежная плата за славу и популярность.

Всю дорогу она молчала. Молчали и сопровождающие. И лишь в международном терминале аэропорта

Сан-Франциско водитель, помогавший ей сдавать вещи в багаж, тихо сказал, перед тем как попрощаться:

— А ведь я с Джоном Киплингем когда-то вместе тянул лямку в SAS¹. Потом судьба нас развела. Когда я первый раз смотрел «Алькатрас», то, увидев вас вместе с ним, решил, что вы и вправду его дочь. Вы так похожи. Жаль, что это не так.

Потом ей пришлось ждать рейс. Впрочем, скучно не было. Выяснилось, что если ее маскарад вполне годился для того, чтобы ввести в заблуждение окружающих пассажиров, то службу безопасности SFO² парик и косметика с толку не сбили. Дело даже не в особой проницательности местных секьюрити. Просто регистрацию на рейс она проходила под своим именем. Ну а проследить за интересным пассажиром с помощью системы мониторинга труда не составляло. Поэтому посидеть в тишине и спокойствии более получаса не вышло. Подошедшие охранники вежливо попросили ее пройти в офис администрации. Пришлось идти, гадая о причине такого внимания. Впрочем, учитывая особенности жителей этой страны, можно было предположить, что, скорее всего, ей предложат сняться в рекламном ролике. Обычно она такие предложения принимала. Вот только сегодня на это не было времени. Вряд ли британская полиция оставила ее без внимания. Если истечет срок, отведенный ей на то,

¹ SAS — британская антитеррористическая служба. Спецназ сухопутных войск. *(Примеч. автора)*

² Международный аэропорт Сан-Франциско. Самый крупный аэропорт по пассажирообороту в области залива Сан-Франциско и второй по пассажирообороту в Калифорнии. Находится в 21 километре к югу от Сан-Франциско в округе Сан-Матео, между городами Сан-Бруно и Миллбрей. *(Примеч. ред.)*

чтобы покинуть страну, а она еще не пересечет границу, то мало ей не покажется...

Руководитель администрации аэропорта произвел на нее неприятное впечатление. Мало того, что телеса его тряслись от обилия жира, так он выглядел неряшливо, со включенными волосами, которые новогодними блестками «украшала» перхоть... А если к этому добавить ноги, закинутые на стол... Эта манера аборигенов ей всегда была непонятна и неприятна. Впрочем, увидев гостью, толстяк шустренько вскочил и, резво подбежав к ней, выдохнул:

— Хэллоу, мисс!

— Чем могу быть вам полезна? — с трудом преодолевая возникшую к хозяину кабинета антипатию, вежливо поинтересовалась она у этого «чуда».

— Мэри! Я в курсе, что у вас мало времени. Знаю, эти ублюдки лайми¹ гонят вас из нашей страны. Поэтому сразу к делу. У меня есть к вам деловое предложение, на котором вы сможете быстро заработать приличную сумму. Не беспокойтесь, я знаю, сколько стоит ваше время...

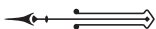
Толстяк тараторил так, что такому темпу словоизвержения могла позавидовать любая сплетница. Вот только дышалка у него оказалась слабовата для такой болтовни. Сразу возникла одышка, на лбу выступили капли пота. Но это не помешало ему тараторить с прежней скоростью.

— Мистер?..

— Извините, мисс, я забыл представиться. Билл Бакстер. Можно просто звать меня Биллом.

— Мистер Бакстер! Ближе к делу, пожалуйста!

¹ Английский иммигрант (в британских колониях). (Примеч. ред.)

— Хорошо! Мы приняли решение о строительстве нового терминала. Он будет главными воздушными воротами нашего Фриско. Мы хотим эти ворота украсить. Есть много проектов, но, честно говоря, все это не то. А у вас голова хорошо работает насчет всяких идей. А еще говорят, что вы неплохо рисуете. Мы вам дадим в помощь кучу дизайнеров и художников...

— Погодите, а почему именно я? В Америке нет своих талантов?

— Мэри, мы, американцы, — деловые люди. Если нужно сделать хорошее дело, то мы не станем скупиться. Когда люди узнают, что эту штуку рисовала или придумала сама «Ведьма Альтаграса», они без сожаления отдадут нам свои деньги. Вы лично на этом можете хорошо заработать. К тому же много времени это не займет. Нужна только идея. А наши парни сумеют воплотить ее в жизнь!

— Мистер Бакстер, у нас говорят: всех денег на свете не заработаешь. Я тоже так думаю. Сожалею, что отняла у вас время, но у меня через полтора часа вылет. До свидания!

Этот толстяк со своим нелепым предложением ее достал. Резко развернувшись, Мария направилась к выходу. Но тут Билл Бакстер, рванув с места, обогнал ее и встал у нее на пути.

— Погодите минутку. Черт с ними, с деньгами, если они вам не нужны. Но вы хотя бы понимаете, что своим отказом вы плюнете в душу всей Америке? Мы поверили вам, мисс Майрон! Неужели вы нас обманете?

— Я вас не понимаю.

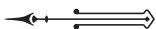
— Не уходите, пожалуйста. Выслушайте меня. Потом можете говорить либо «да», либо «нет». Обещаю, что улетите вы вовремя... Присядьте, пожалуйста.

Ну что же, можно и посидеть. Тем более, что в тоне этого смешного нелепого человека что-то поменялось. Успевшая за время съемок фильма неплохо изучить американцев, Маша почувствовала, что тут и в самом деле затронуто что-то более важное, чем деньги. Настолько важное, что Бакстер принял решение: не скупиться!

Присев в кресло, она приготовилась слушать.

— Понимаете, Мэри, люди говорят, что вы «знаете правду даже про то, чего никогда не видели сами». Я бы не стал этому верить, если бы не ваш «Алькатрас». Все говорят о том, что сценарий придумали вы, а наши сценаристы только дорабатывали его. Так вот, вы этим фильмом разбудили нашу страну, в том числе и меня. И хотя лайми все отрицают, я им не верю. А вам верю. Знаете почему? Там, в фильме, майор Бакстер сказал: «Генерал, для меня было высокой честью служить под вашим началом». Бакстер — мой старший брат. И он действительно был таким, как его показали. Не знаю, как вы узнали все о нем. Вы просто не могли этого знать... Вы правильно назвали по именам всех тех людей. Они считались без вести пропавшими. Так лайми говорили их родственникам. А сейчас те, кто потерял там близких, знают о них правду. Нам говорят, что это все ерунда. Что это русская разведка добыла список пропавших, а остальное — выдумка русской сказочницы. Вот только те, кто потерял родных, клянутся на Библии и говорят, что в фильме их родные показаны такими, как были при жизни. Их узнали не по лицам, а по манере держаться и словечкам. Вы не могли их знать, потому что, когда наши парни погибли, вас еще на свете не было. Наверное, Господь наш ниспослал на вас откровение.

Слушая эту взволнованную речь, Маша верила всему, что говорил ей этот смешной и неуклюжий с виду человек. То, что снятый с ее участием фильм вызвал скандал на подконтрольных британцам территориях Северной Америки, она знала. Именно скандал и послужил причиной ее выдворения. Но ведь сама-то она считала, что они снимают простой приключенческий фильм, в котором все от начала до конца выдуманно. Теперь понятно, почему на съемочной площадке на нее все так странно смотрели. Понятно, почему погрязшая в довольстве страна вдруг забурлила. И что получается? Они нечаянно выдумали правду? Или Ирина Павловна все знала с самого начала? Но почему тогда она ей так ничего и не сказала? Нет, кое-что Мария от нее услышала, но не придала этому значения.

— Маша, этим фильмом мы вгоним в местные жирные задницы очень большую занозу, которую просто так уже не вытащишь.

Она тогда поняла это так, что после тех слащавых сюжетов, которыми закормил Голливуд, публика просто поперхнет, когда ей предложат слишком острое блюдо. Там ведь было не только то, что принято называть «экшен». Они показали весьма подробно и тех, ради кого погибали эти герои. Сколько споров было у нее с режиссером! Тот наотрез отказывался снимать «блевотину».

«Блевоотиной» был обыкновенный американский обыватель. Тупой, зажавшийся и ко всему равнодушный. Которому нет дела до того, что не затрагивает его чисто скотских интересов. Для которого кровь и страдания — всего лишь забавное зрелище. Когда фильм наконец был смонтирован, то у всех тех, кто принял участие в его создании, документальные кадры повседневной жизни общества

вызвали рвотный рефлекс. И каким контрастом были сцены подвигов!

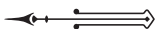
— Мэри, зрители нас закидают тухлыми яйцами, и будут правы, — предупредил ее тогда Майкл Бэй, — никто в здравом уме не поверит, что ради этого быдла стоит поливать кровью Древо Свободы. Но что сделано, то сделано. Мы не можем позволить себе такую роскошь, как срыв контракта.

Как они тогда ошибались! Фильм не просто побил все рекорды кассовых сборов. Он разбудил всю страну. Такого никто не ожидал. «Равнодушные скоты» оказались вовсе не равнодушными. Что-то про показанную историю люди слышали и раньше. Вот только толком никто не знал, что произошло в Алькатрасе на самом деле.

А Билл Бакстер тем временем начинал потихоньку выходить из себя, устав выискивать слова, которыми можно было убедить несговорчивую «ведьму». Он пока еще не орал, до этого пока не дошло. Он умолял ее остаться и попробовать хоть что-нибудь придумать.

— Время еще есть! В конце концов, это не последний на сегодня рейс в ваш долбаный Новоархангельск. Будут сегодня еще три рейса! Если нужно, мы даже задержим этот рейс. Плевать! Но вы обязаны что-то придумать такое, что поразит всю Америку! Один раз вы это сделали! Так сотворите нам еще одно чудо! Мы нуждаемся в нем!

«Стоп! А как бы на моем месте поступила Павловна? Жаль, что она ушла навсегда. Она много рассказывала про ту Землю, которая не совсем похожа на нашу. Там тоже есть Америка. И она не такая как у нас. Злобная и циничная страна, которая не знала ни настоящего горя, ни настоящих страданий. Которая, достигнув небывалого могущества, забыла, ради чего ее создавали. Здесь тоже про это забыли.

Вот и все сходство. А дальше шли различия. Ту Америку не погубила Гражданская война. А эта потеряла свободу. Та была лидером, а население этой стало стадом, которое пасут чужие пастухи...»

Фильм, конечно, пробудил народ этой страны от спячки, людям стало стыдно за то, что они так жили, но что делать дальше, никому не понятно. Зародившееся возмущение приняло формы мирного протеста. Все прекрасно понимали, что, если они устроят бунт, на них накинется все державы Священного Союза. Америку утопят в крови. Чтобы выстоять и победить, нужны герои. Такие, какие показаны в «Алькатрасе». Но люди смотрели друг на друга и понимали, что им до тех парней далеко. Но почему далеко? Если каждый Билл вытопит из себя избытки жира, займется собой, закалит себя испытаниями... Только Билл не верит, что у него это выйдет. Он считает, что далеко ему до погибшего брата. А если он поверит в себя? Там, в России, многие поверили и другим веру вернули.

Стоп! Эврика! Вот оно то, почти неуловимое выражение лица, которое скажет любому, что ничего невозможного на свете нет! Стоит только поверить в себя и провать волю!

— Я согласна, Бакстер! Быстро мне сюда планшет и карандаши, и зовите своих бездельников! Куда это вы? Вам как раз уходить не стоит. Я должна успеть нарисовать того героя, который превратит обитателей этого хлева в народ.

Эскиз, на основе которого предстояло создать мозаичное панно, был сделан вовремя. Она сумела не только поймать нужное выражение лица этого чудака, но и отразить его в карандаше. Столпившиеся вокруг нее художники, которых срочно вызвали, увидели то, что она и задумала...

Толпа «хомячков», во всем подобных Бакстеру, в нелепо сидящем на них боевом снаряжении, тащила на руках в гору орудие. В центре композиции — сам Бакстер, с потным и грязным лицом, впрягшийся вместе со всеми и стремящийся к понятной ему цели. Решимость исполнить задуманное — то, что она сумела уловить в нем во время этой странной беседы. А еще наивная вера в то, что вот-вот свершится настоящее чудо. Это тоже отразилось на его лице. А художнице удалось свести это все воедино. Выражения лиц товарищей Бакстера получились не так хорошо, но в общем-то изображенная ею группа не выглядела нелепо. Не хватало только одной детали. Самой важной. Той, которая объяснит зрителю смысл произведения. Но тут уже никаких проблем не было. Еще немного, и эскиз украсила надпись:

*And yet you love us, Lord!*¹

И это, пожалуй, все. Первый шаг к очередному чуду сделан. А дальше ребята — сами! Нам тоже пришлось все делать самим. И ведь не так давно все это было.

¹ И все же Ты любишь нас, Господь! (*Примеч. ред.*)

Глава 1.

Совсем не мой мир

Если вы проснулись не в своей постели и при этом не помните, как в ней оказались, что вы почувствуете? Вот и я почувствовала себя не в своей тарелке. Были и другие ощущения. Известно, что, если в сорок лет вы проснулись и у вас ничего не болит, значит, вы умерли. Увы, мне уже давно не сорок. И тем не менее сейчас у меня ничего не болело. Но вроде бы пока была жива. Правда, с головой все-таки был непорядок. Мысли путались. Лишь спустя минуту до меня дошло, что я, оказывается, не только не в своем доме, но еще и не в своем теле.

Вот подвалило старухе счастья: помолодеть сразу на пять десятков лет! А пуганица в мыслях была от того, что прежняя хозяйка этого тела никуда не делась и в настоящий момент пыталась молитвой изгнать демона, то есть меня.

— Не старайся, голубушка, я не демон, меня молитвой не прогонишь.

Ответом на мою мысленную реплику, был целый рой разнообразных мыслей моей «соседки». В основном, панических. Что же, пришлось применить весь свой

богатый воспитательный опыт, успокаивая испуганное дитя. Получилось не слишком здорово. Прежде всего потому, что я сама еще не совсем понимала, что же такое произошло? А ребенку требовался четкий и недвусмысленный ответ.

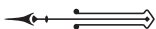
— Послушай голубушка, давай сперва познакомимся, а потом вместе разберемся, что с нами творится.

Хоть тут согласие получила! Хозяйку тела звали Маша Миронова, и ей сейчас было восемь лет. Находились мы в Петербурге в районе Обухова. В квартире, кроме нее, жили папа, мама и старший брат Иван.

В свою очередь, представилась и я. Миронова Ирина Павловна, недавно исполнилось шестьдесят, и живу я тоже Петербурге, только в районе Парка Победы.

— Так мы, значит, однофамильцы? А Парк Победы — это где?

Сперва я решила, что девочка просто плохо знает город. С нынешними детьми это не редкость. От такого моего предположения Маша обиделась, и мы начали друг друга экзаменовать на знание улиц Петербурга. Результат меня ошеломил. Маша действительно хорошо знала город, но как-то избирательно. Ну невозможно знать, где находится Гостиный Двор, и при этом понятия не иметь о канале Грибоедова! Про Невский проспект знают все, но про Площадь Восстания или улицу Марата Маша впервые в жизни слышала. Ничего она не слышала ни про Кировский завод, ни про проспект Обуховской Оборона (это живя в Обухово!), а про Вантовый мост вообще заявила, что такого в Питере нет! Похоже, что мы с ней жили в разных измерениях. Я продолжила экзамен. Станным образом в ее памяти отсутствовали

названия, связанные с советским периодом нашей истории. Раз зародившись, мысль о том, что я нахожусь в совершенно другом измерении, продолжала крепнуть. Вот только как в этом убедиться? На глаза попался предмет, напоминающий персональный компьютер. Только дизайн незнакомый.

— Маша! А у вас есть интернет?

— Тетя Ира, а что это такое? — Все-таки когда мысли девочки отвлеклись на спор со мной, она перестала бояться того непонятного, что творилось сейчас в ее голове.

— Глобальная информационная сеть...

— Нет, такого у нас нет. Есть КРОСЕТ.

— А теперь, Маша, ты мне объясни: что это за зверь такой?

— Тетя Ира, это так называют Кругосветную осведомительную сеть. А у вас разве ее еще нет?

— Погоди пока с вопросами. Давай включим твой комп, и я кое-что посмотрю.

Включив комп, я убедилась в том, что действительно нахожусь не в своем мире. Никакой «Винды» и в помине не было. Был «Мир-2000». Про отсутствие «Гугла» или «Яндекса» говорить излишне. Зато существовал просто «Поиск». Ну а вместо привычной «Википедии» оказалась «Всемирная энциклопедия». Зато все остальное было знакомым и понятным. И вот я, старая дура в молодом теле, взялась проверять свои догадки.

С чего начать? С изучения карты. Как говорил наш дачный знакомый, бывший военный топограф: «Любой непонятный вопрос начинай решать, изучив сперва карту местности». Тут для меня не было никаких трудностей. Я хоть и натуральная блондинка, но все-таки до самой пенсии работала метеорологом. Поэтому с чтением карт у меня

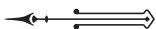
всегда был полный порядок. Топографический кренизм — это точно не ко мне.

Начала я с изучения физической карты мира. Очертания суши и рельеф оказались привычными. Правда, некоторые названия не совпадали со знакомыми. Просмотрев физическую карту, я занялась изучением политической карты мира. И вот тут меня ждал сюрприз: ничего общего с тем, что я видела, когда последний раз смотрела подобную карту. Вместо Российской Федерации я увидела Российскую империю, включавшую в себя, помимо привычных мне территорий, часть Польши, Финляндию, Аляску, Гавайские острова, Синцзян, Монголию и Маньчжурию. В Европе с Австро-Венгерской империей соседствовали Османская и Германская империи. Франция и Италия были королевствами, а Норвегия входила в состав Швеции.

Еще интересней выглядела карта Америки. В Южной Америке находилась Бразильская империя и отсутствовала Панама. А в Северной Америке я обнаружила Мексиканскую империю, зато США отсутствовали совсем. На месте мирового гегемона моего времени было два образования: Конфедерация и Подмандатные территории Северной Америки!

Про Африку и Азию я даже не говорю. Сплошные протектораты да территории!

Все это вместе взятое убедило меня в том, что этот мир не мой. Как и для чего я сюда попала, тоже было пока не ясно. Приняв случившееся как данность, я решила взяться за изучение России. Не вышло. Стоило Маше разобраться, что ее посетила вовсе не нечистая сила, а гостья хоть и из другого, но похожего мира, как она меня сразу замучила множеством вопросов. Пришлось отложить дальнейшее

знакомство со здешней Россией на потом. Я старалась как можно полней отвечать на Машины вопросы. Вот только, в конце концов, «пришел лесник и всех разогнал».

В роли лесника выступила Машина мама, явившаяся будить дочь. Увидев Машу в пижаме и за компьютером, она немедленно погнала ее мыться, одеваться и завтракать. За завтраком я увидела всю семью в сборе. Если заранее не знать, то не поймешь, что ты находишься в параллельном мире. Обычная питерская квартира и обыкновенная питерская семья среднего достатка. Меня, естественно, заинтересовала сама кухня. Что тут скажешь? Просторней, чем у меня дома. Бытовая техника мало чем отличается от той, что у нас. Продукты — примерно те же самые.

— Маша! Ты чего вертишься? Ешь быстрее! У нас на сегодня большие планы!

— Хорошо, мама.

Да, стара тетка, а не удержалась. Дай все рассмотреть да нос везде сунуть! А что у нас дальше?

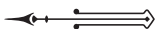
Дальше был поход всей семьей в церковь. Как оказалось, здесь, как и у нас, — воскресенье. Отроду не была в церкви! И если для Маши все это было привычно, то я с трудом дождалась окончания службы. Мне не терпелось побыстрее добраться до компа и продолжить изучение здешнего мира. Увы! У Машиной родительницы были совсем иные планы. После окончания службы мы пошли в гости к приятелю Машиного отца. А там... Боже мой! Целый детский сад! И все младше моей Марии! И зачем им в тридцать лет иметь целых пять детей? Я продолжала подмечать различия в мелких деталях, которые интересны всякой женщине. Как и у нас, здесь гостей приглашали

за стол. Но, Боже мой, это только здесь или везде так принято угощать? Сплошной фастфуд! Неужели трудно к приходу гостей приготовить что-нибудь вкусненькое? Маша, понявшая мое возмущение, подтвердила: да, здесь так принято.

А дальше, когда, мы закончили есть, настроение уже испортилось у моей юной «хозяйки». Ее огорчило то, что взрослые образовали целых два клуба по интересам: мужской и женский. Братец Иванушка еще по дороге догадался отпроситься у родителей «в гости к пацанам». Поэтому не вся малышня свалилась на нас с Машей. А Маше было не интересно возиться с этой мелкотой. Она училась уже во втором классе гимназии, а тут сплошной детский сад! И чем ей с ними заниматься?

Эх, Маша! Ничего ты в жизни не понимаешь! Ты серьезно считаешь, что с ними не интересно? Смотри и учись! Я быстро взяла ситуацию в детской комнате под контроль и занялась привычным для меня делом: начала их учить лепить из пластилина. Когда мне пришло время выйти на пенсию, Управление гидрометеослужбы Балтийского флота, проводя очередную реорганизацию, сократило мою должность. Жить на одну пенсию, если твой муж хорошо зарабатывает, можно, но скучно. И я нашла себе другую работу. Я всегда неплохо рисовала и лепила. Поэтому, когда мне предложили заниматься детьми с задержкой в развитии, обучая их рисованию и художественной лепке, я согласилась. Немалое значение для меня имел и довольно-таки приличный заработок. И хотя занятость была неполная, по существующим расценкам выходило не хуже, чем у мужа. Главное — иметь такт и терпение. Вопреки опасениям, работа

оказалась не очень трудной и даже приносила мне временами радость.

Вот я и занялась привычным для себя ремеслом уже здесь. Думаете, трудно развить в ребенке художественный вкус и фантазию? Ничуть не бывало. Задержка в развитии — это еще не препятствие к успеху. Дети бывают либо развитые, либо недостаточно развитые. Последнее — это в основном вина родителей, которые и сами не занимаются своими чадами, и другим не позволяют с ними заниматься.

В общем, как всегда, меня на этом поприще ждал успех. Малышня оказалась буквально зачарованной, когда увидела, что задуманные ею кошечки, овечки, собачки, человечки... получились «совсем как в мультике». Естественно, что вся орава с визгом понеслась хвастаться своими успехами перед взрослыми.

— Леночка! Какая прелесть! Неужели это ты сама так?

— Меня Маша научила.

Вот так, выхваляясь успехами, они все твердили, что «это меня Маша научила».

Родительский шок и последующие за ними восторги были для меня делом привычным. Когда мы организовывали выставки детского творчества, то родители занимавшихся у нас детей с трудом верили, что увиденную ими красоту создало собственное чадушко. И их можно понять. Ведь раньше они ничего подобного за своим ребенком не замечали. Наоборот, дитя с трудом могло что-то сделать приемлемо или довести до конца, если бралось делать что-то самостоятельно. А тут всего одно занятие, и результат радовал взгляд. Часто звучало нечто вроде того:

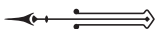
«Ирина Павловна, скажите честно: это ведь сделали вы, а не наш Андрюша, у него просто так не выйдет!»

«Элеонора Петровна я могу скопировать в детском стиле что угодно, но для этого должна видеть образец. У меня просто фантазии на такое не хватит...»

Кто-то верил моим объяснениям, кто-то нет. Тем не менее о потраченных на развитие ребенка деньгах никто не жалел. Потому что даже самым недоверчивым приходилось верить своим глазам: убогий малыш вдруг превращался в обычного ребенка с хорошо развитым воображением и моторикой...

Маша, на чью долю пришлось похвалы и восторги в этот раз, оказалась потрясенной. Она словно впадала в ступор. До конца вечера она никак себя не проявляла, и мне приходилось отдуваться за нее. Вот тут ее мать и заподозрила: с дочкой творится что-то неладное. Какая-то она не такая, как всегда. Последовали вполне естественные вопросы о самочувствии. Пришлось отговориться тем, что я устала, не выспалась и вообще хочу отдохнуть. Родители вняли и, извинившись перед приятелями, повели меня домой.

Слава богу, что дома меня с Машей оставили в покое, и я опять села за комп. Стала изучать, на примере России, что в этом мире не так, как у нас. Я, конечно, не специалист в области истории, но школьный ее курс еще помнила. Чтобы не погрязнуть в болоте мелких событий и не перегружать лишней информацией детские мозги, я взялась за школьный курс истории. Через полчаса стало понятно, что до 1815 года все шло так же, как и у нас. Совпадало все: рисунок событий, памятные даты, участники событий, имена действующих лиц. А вот после битвы

при Ватерлоо все пошло совсем не так. В этом мире Наполеон ее выиграл. Интересно было и то, что в качестве причины поражения англичан называлась привычка этой нации воевать чужими руками. Я не знаю, как обстояли дела в моем мире, но здесь Веллингтон командовал сборной солянкой из двадцати четырех тысяч англичан, из которых только семь тысяч имели достаточный боевой опыт. Остальная армия состояла из семнадцати тысяч голландцев и двадцати шести тысяч немцев из разных германских государств. Именно недостаточная стойкость немецких солдат и явилась, по мнению автора учебника, причиной разгрома армии Веллингтона. После этого роль англичан в компании 1815 года свелась к осуществлению морской блокады Франции. Тем не менее победа при Ватерлоо не спасла Наполеона от окончательного поражения. Он, конечно, сумел разгромить пруссаков в ряде битв, но для противостояния армиям Австрийской и Российской империй сил у него уже не хватало. Медленно, но верно, войска Седьмой коалиции вытеснили его армию на французскую территорию, а затем последовал стремительный бросок Русской армии на Париж. А дальше вообще все стало непонятно. Каким-то образом, несмотря на полное господство англичан на море, Наполеону удалось эвакуировать в Гвиану и остатки своей армии, и часть своего двора, и даже немалую свою казну. Укрепившись там, он сумел создать дееспособное государство, куда эмигрировали многие его сторонники. Автор учебника прозрачно намекал на свойственную части британской аристократии продажность и коварство. Так это или нет, но Гвианское королевство существует до сих пор. Правит там династия Бонапартов — потомки самого Наполеона от его третьего

брака. Кстати, прожил он дольше, чем в моем мире. Как раз до совершеннолетия своего наследника дотянул. И до конца жизни он был пугалом для всей Европы.

Этот фактор и повлиял на судьбу всего мира. Созданный в конце 1815 года Священный Союз больше всего мне напоминал блок НАТО. Здесь он не распался и продолжал действовать и совершенствоваться. Возможно, что благодаря этому в этом мире не было ни Крымской, ни Русско-японской, ни двух мировых войн. Хотя революционных потрясений хватало везде. Кроме России. Вот это и было для меня самым интересным. Нет, заговор декабристов был и в этой России. Было довольно мощное движение либералов. И даже социалисты упомянуты. Но Питер не стал городом трех революций. И крепостное право, оказывается, до сих пор не отменено! Естественно, что уцелело в России и самодержавие. И вообще, в изложении автора статьи вся история России после наполеоновских войн если и была не совсем благодной, то обошлась без великих потрясений. Огромные успехи во внешней политике, прогресс в общественной жизни и благоденствие всех без исключения подданных. Сплошной хруст французской булки!

Все это прекрасно звучит, но... Товарищи! Где космос? Где Королевы и Гагарины? Где наши луноходы? Или хотя бы Циолковский? Стоп! Набираю в поисковике К. Э. Циолковский. Есть такой! Вот только никакого упоминания о его увлечении космосом нет. Местная энциклопедия его представила мне как оголтелого расиста, чьи взгляды противны цивилизованному человечеству, а исповедание его учения является преступным деянием.

Итак, на дворе XXI век. Человечество так и не вышло в космос. А чем оно вообще занято?

Дальше думать над этим не пришлось, ибо у хозяйки тела прошла задумчивость и проявилось любопытство:

— Тетя Ира! А расскажите мне что-нибудь о том, как люди живут у вас дома!

— А что тебе, Маша, будет интересно?

— Ну что-нибудь... ну, во что вы играете там или истории забавные.

Вот же выпала бабке судьба, с чужим ребенком нянчиться! Но деваться было некуда. Мы теперь одним телом и одним мозгом повязаны. И все же что ей рассказать? А вот что!

— Я расскажу тебе сказку, которая называется «Девочка, с которой ничего не случится...».

То, что вместилищем наших личностей служил один мозг, давало мне преимущество, которым не обладают даже самые даровитые сказочницы. Я могла вспомнить и показать Маше весь сюжет сказки в виде ярких и разных картинок. Правда, сам рассказ получился рваным, ибо у слушательницы моей возникала тьма вопросов. Что делать, если мы не можем контролировать мысли так же, как контролируем речь? Приходилось часто прерываться и объяснять те детали нашей жизни, которые непонятны или незнакомы здешним жителям. Вот тогда я и поняла по-настоящему, насколько мы разные. Вроде и говорим друг с другом на русском языке, а все равно иногда даже смысл одинаковых слов бывает разным. Так что затянулась наша сказочка на ночь. А потом пришлось готовиться ко сну, ибо завтра у нас понедельник, и детям Машиного возраста надо идти в школу.

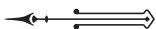
Когда уже ложились спать, мне пришла в голову мысль: «А что я вообще тут делаю?»

Хорошо, что Маша быстро уснула, а то лезущие мне в голову мысли лишили бы ее сна и покоя. Мне было непонятно, кто и зачем перебросил мое сознание в этот мир, да еще в тело ребенка? Вполне возможно, что какая-то сверхсущность просто развлекалась, не заботясь о последствиях своих поступков. А если все-таки существовала сверхзадача? То, что мне предстояло прожить еще одну жизнь, да еще в молодом теле, — это, конечно, бонус. Кстати, тело это, хоть и молодое, мне не шибко-то нравится. Девочка явно была не знакома со спортом. Ладно, это как раз поправимо. Но что вообще я тут делаю? Хоть бы тот тип, который все это затеял, заодно подсказал мне, что все это значит? Или я должна догадаться сама? Хорошо, сподобилась понять, где я. Остался вопрос: зачем? И еще: как все это выполнить? До этого дня я была самой обыкновенной женщиной средних способностей. Воздействовать получалось только на близких мне людей. Ну, еще на соседей. Менять жизнь целой страны или даже города я никогда не была способна. Не получалось дома, значит, не выйдет и здесь.

Черт! Я ведь совсем ничего не знаю про здешнюю жизнь. Один день мало что мне рассказал. Сколько нужно будет потратить времени, чтобы получить полную картину происходящего?

Еще одна мысль: кто сказал, что я должна тут что-то глобально менять? Вдруг сверхразум поставил на Машу? Просто мне к тому моменту, когда она вырастет и сумеет действовать, нужно будет воспитать ее в «своем» духе? А ведь похоже на то! Тогда нет никакой необходимости ставить передо мной сверхзадачу. Волей-неволей, но я воздействую на девочку. Значит, нужно в ней

Игорь Аббакумов

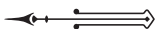

развивать те качества, которые мне кажутся нужными, но которые не смогут воспитать в ней ни родители, ни прочие люди.

Ладно, будет день, будет и пища. А пока лучше спать. И хорошо бы проснуться в своем доме, в своей постели, в своем родном мире. Стоп! Давай не думать о детях и внуках. А то совсем расклеишься.

Глава 2. Мир без Ротшильдов

На первых порах изучение местной истории стало для меня сплошным откровением. И если история здешней России XX века могла быть описана одной фразой, типа «В Багдаде все спокойно», то с XIX веком все было совсем не так. В сравнении с известным мне вариантом истории, здесь русское дворянство проявляло какую-то необычную активность. Начиная с заговора декабристов, оно целых пятьдесят лет активно боролось за отмену крепостного права. И проиграло! Крепостное право так и не отменили, и оно благополучно продолжало существовать в XXI веке. Почему так произошло, школьный курс истории не объяснял. Пришлось братья за изучение университетского курса. Оказалось, что за сохранение крепостничества боролся вовсе не царизм. Сами крепостные настояли на его сохранении! А зачем они это сделали? Местные либералы, так же, как и наши, нашли простое объяснение: народ не тот. Консерваторы же ударились в настолько дремучую патриархальщину, что противно было читать. Уж лучше бы они занялись написанием женских романов! Более-менее полную ясность я получила,

когда прочитала статьи на аграрную тему, что писали социалист Чернов и анархист Кропоткин. Все оказалось просто: помещикам не давало покоя то, что земля принадлежала крестьянским общинам. Та доля крестьянского труда, что в виде барщины или оброка поступала в распоряжение барина, не могла покрыть всех его расходов. Проще говоря, на сладкую жизнь людям не хватало. Естественно, что они мечтали о том, чтобы земля оказалась в полном распоряжении «эффективных собственников». И нетрудно понять, кого они видели в этой роли — себя любимых! Многочисленные попытки дать мужику волю, но без земли, окончились неудачей. Русский мужик дураком не был и потому на барскую «доброту» не повелся. Но дворяне не успокоились, ибо деваться им было особо некуда. Высокие стандарты потребления загоняли их в кабалу. С каждым годом число поместий, заложенных за долги, росло. Окончательному разорению мешала политика правительства, которое выступало в роли доброго кредитора. Считая по традиции дворянство своей опорой, цари за народный счет фактически поддерживали несостоятельных должников Дворянского банка на плаву в течение десятилетий. Добром это кончиться не могло.

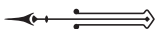
Не сумев ограбить мужика на добровольной основе, помещики взялись за самодержавие. Чего только они ни пели! Впрочем, типичные аргументы за отмену крепостничества мне были знакомы со школьных времен. Русские цари оказались в сложном положении. Поддержание на плаву сущих паразитов с каждым годом требовало все больше средств, что тормозило развитие страны. При этом число дармоедов, не желавших верой и правдой служить Отечеству, росло. Ну, это понятно,

посади людей на велфер¹, и вскоре они откажутся работать. Это мы уже проходили. Правительство понимало, что пойдя оно на поводу у «прогрессивных личностей», спустя короткое время придется массово вешать расплодившуюся по всей империи нищету. Английский пример из этой области был хорошо известен. Разница будет только в том, что сперва придется давить новую Пугачевщину, а вешать уже потом. Как ни крути, но мужицкий топор — вещь серьезная.

Ну, коль правительство не захотело идти навстречу пожеланиям благородного сословия, то вместо мужицкого топора оно получило дворянский кинжал. Восстание декабристов подавить удалось, но на этом ничего не закончилось. Разного рода тайные общества продолжали плодиться. Но никакому правительству не может понравиться шантаж. Казней крамольников поначалу не было, зато ссылок в Сибирь хватало. А вообще, император Николай I поступал с ними мягко, поэтому фрондеры никак не могли уюмониться. Момент истины для всех настал, когда на престол взошел Николай II. Не тот, который был у нас, а старший сын Николая Павловича. Николай Николаевич Романов оказался намного решительней отца. Да и доморожденные революционеры ему иного выбора не оставили. Ставшая среди них модной борьба «за вашу и нашу свободу» завела их слишком далеко. В итоге царь провел социализацию земли. Ничего нового для мужика в этом не было. Своим манифестом царь лишь

¹ Суть системы велфера заключается в том, что любой легально проживающий в Канаде человек, уровень дохода которого по какой-либо причине находится за чертой бедности, может рассчитывать на финансовую помощь государства. (Примеч. ред.)

подтвердил законность старинного порядка вещей: земля находится в вечном и безвозмездном коллективном пользовании того, кто ее обрабатывает. В данном случае — в общинном пользовании. Еще была отменена обязанность содержать своего барина. Ничего, кроме местных и государевых налогов, мужик платить был не обязан. Кроме того, если в моем мире у крестьян в пользу помещиков отняли от четверти до трети, принадлежащей им ранее земли, да еще выкупные платежи заставили платить, то тут обошлись без этого. Дворянам предложено было жить либо за счет государственной службы, либо за счет частной деятельности. Понятно, что подавляющему большинству это не понравилось. Став в результате простого росчерка пера нищими, они пытались бунтовать. Вот только делать это в крестьянской стране, где подавляющая масса населения является убежденными монархистами, получилось не очень хорошо. В итоге произошло то же самое, что и у нас в 1917 году. Кто-то смирился с неизбежным и принял новые правила игры. Кто-то эмигрировал за границу. Ну а кто-то пополнил ряды люмпенов. Лишь малая часть осмелилась на сопротивление реакционному режиму.

А как же свобода крепостным? Очень просто. Согласно тому же самому манифесту, ее обретали с согласия самой общины на сельском сходе. Правда, при этом получавший волю терял право на землю, но это возражений не вызывало, потому что человек порывал и с общиной, и с крестьянским трудом, уходя работать в город на фабрику, либо переселялся на новые земли, где получал надел больше прежней доли. В итоге на сегодняшний день крепостные крестьяне исчезли сами собой.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
Глава 1. Совсем не мой мир	18
Глава 2. Мир без Ротшильдов	31
Глава 3. Враги внутренние.....	44
Глава 4. Нарвались!.....	58
Глава 5. Правила русского боя.....	70
Глава 6. Карьера великорусской шовинистки.....	83
Глава 7. Пожар в борделе во время наводнения.....	95
Глава 8. Сон Ирины Павловны.....	110
Глава 9. Особенности национального судилища.....	123
Глава 10. На крыльях славы	134
Глава 11. Скандальный фестиваль.....	150
Глава 12. Русский заговор.....	164
Глава 13. Такое вот кино	185
Глава 14. На Олимпе	195
Глава 15. Мечтатели.....	209
Глава 16. Прикладная философия.....	220
Глава 17. Первое попадание в цель	238
Глава 18. «Но матери нас научили»	254
Глава 19. «Давайте снимать кино!».....	272
Глава 20. Как сделать из карася поросся?.....	287

Глава 21. Раскованной фантазии полет.....	296
Глава 22. Проект «Гиперборея».....	311
Глава 23. Это «Черная смерть», ребята!.....	322
Глава 24. Самая, самая, самая.....	342
Глава 25. Мульттики для Кнопочки.....	359
Глава 26. Властители гиперборейские.....	373
Глава 27. Музыка, песни, танцы и смех.....	386
Глава 28. Надежда человечества.....	399
Глава 29. Смена команды.....	406
Глава 30. Целого мира мало.....	416
Глава 31. Я начинаю путь.....	428

Игорь Аббакумов

МИР СПАСЕТ СЕБЯ САМ

КНИГА ПЕРВАЯ. «Я НАЧИНАЮ ПУТЬ...»

Ответственный редактор И. Эльтеррус

Редактор А. Лидин

Корректор И. Лебелева

Компьютерная верстка С. Новиков

Подписано в печать 05.04.2019

Формат 84 × 108/32. Усл. печ. л. 23,52

Бумага писчая. Гарнитура «GaramondNarrow»

Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

Заказ №

ООО ИД «Флюид ФриФлай»

109382, Москва, ул. Краснодарская, д. 20, кор. 2

тел. +7 (985) 8000 366

fluidfreefly.ru

e-mail: info@fluidfreefly.ru

fiction@fluidfreefly.ru

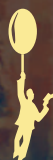
Интернет-магазин: gorodets.ru

Игорь Аббакумов родился в г. Невальске Сахалинской области. Сразу после окончания военного училища служил в городе Мирном. В последующие годы много где служил еще, затем демобилизовался. В лихие 90-е хлебнул то же самое, что и большинство жителей России. В последние годы начал писать, и его творчество вызвало немалый резонанс в Интернете.

В этом мире все было иначе, в нем не случилось известных нам войн и революций, история пошла совсем другим путем. Люди в нем живут сыто и даже богато. Вот только сам мир похож на унылое болото, с каждым годом все больше зарастающее тиной. Везде царят либеральные «ценности», отрицающие все человеческое. О чем речь, даже в Российской империи — рай для либералов, истоиво ненавидящих все чистое и светлое, мечтающих, чтобы люди окончательно превратились в разумных животных, озабоченных только собственным благополучием и не смеющих стремиться в небо. Но некие силы решили встряхнуть застоявшееся болото, и в нем появляется человек из нашего бушующего мира — женщина, оказавшаяся на некоторое время в теле местной девочки и научившая ее, что такое никогда не сдаваться. Именно ей предстоит взять за шкирку сытый мир и, невзирая ни на какое сопротивление, потащить его вверх, к звездам.

издательский дом

ФЛЮИД

FreeFly

www.gorodets.ru

ISBN: 978-5-906827-76-0

9 785906 827760